

7 июля исполнилось 110 лет со дня рождения Марка Шагала, одного из патриархов искусства XX века, впервые взявшегося за кисти в захолустном Витебске в 1906 году и выпустившего их из рук в солнечном Провансе, в Сен-Поль-де-Вансе спустя почти 80 лет.

Счастливая судьба позволила Шагалу многое взять от жизни и от культуры, определив ему в наставники «мирискусников» — Рериха, Бакста и Добужинского, в соперники — Малевича, в сотоварищи — Модильяни, Пикассо, Леже и Аполлинера, подарив для живописных феерий грезы о российской провинции, «сняв» для него самую удобную мастерскую — Францию и дав лучшую публику — весь мир.

Еще больше Шагал отдал миру. Его декораций к балетам и операм хватит на несколько театральных фестивалей, книжных иллюстраций — на библиотеку (Гоголь, Боккаччо, Шекспир, Гомер, наконец, Библия), его витражи украшают соборы Реймса, Сент-Этьенна и Цюриха, мозаики — офисы в Чикаго и Иерусалиме, росписи — парижскую Гранд-Опера и нью-йоркскую Метрополитен-оперу. Живопись и рисунки Шагала — притчи, понятные не столько глубокому и изощренному уму, сколько неленивому чувству. Летящие любовники, летающие козы, рыбы, часы, корова, играющая на скрипке, скрипач, сидящий на дереве — казалось бы, комичные сцены. Но попомним слова Набокова: «Разница между комической стороной вещей и их космической стороной зависит от одной свистящей согласной».

Коммерсант & daily, - 1997, - 9 июля, - с. 10